

УДК 316.4;37.013.78
DOI 10.23683/2227-8656.2017.4.17

**ИНКУЛЬТУРАЦИЯ
И СОЦИАЛИЗАЦИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Финько Маргарита Васильевна

Доктор философских наук, профессор
кафедры философии и мировых религий,
Донской государственной технической
университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: mvfinko@mail.ru

**INCULTURATION
AND SOCIALIZATION
OF THE UNIVERSITY YOUTH
IN CONTEMPORARY
RUSSIA**

Margarita V. Finko

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Professor of the Chair of Philosophy and
World Religions,
Don State Technical University,
Rostov-on-Don,
e-mail: mvfinko@mail.ru

В статье анализируется проблема социализации и инкультурации студенческой молодежи в современных условиях реформирования системы образования в России. Отдельно рассматриваются роль и значение образования как основного института социализации и инкультурации личности в современном обществе. В статье обозначены проблемные зоны в отношении технологий, реализуемых современных образовательных реформ и сформулированы предложения по созданию необходимых оптимальных условий для социализации и инкультурации студенческой молодежи.

Ключевые слова: социализация, инкультурация, студенческая молодежь, образование, воспитание.

The article deals with the problem of socialization and inculturation of the university youth in the current conditions of the education system reformation in Russia. The role and importance of education as the main institution of socialization and inculturation of the individual in modern society are specially considered. The article identifies the problem spheres of technologies and educational reforms. The proposals for creating the necessary optimal conditions for the socialization and inculturation of the university youth are formulated.

Keywords: socialization, inculturation, university youth, education, upbringing.

Введение

События, происходящие в современном мире, включая политические инсинуации о мировом превосходстве одного государства, локальные военные конфликты, управляемые «оранжевые революции», активную демонизацию России и попытки дискредитации ее лидера, тотальный пересмотр исторических событий в мире, актуализируют проблему инкультурации и социализации современной молодежи в России. Молодежь занимает важное место в социально-демографической структуре и общественной, политической жизни государства, представляет серьезный ресурс в процессах реформирования и модернизации современного российского общества. Молодежь – наиболее динамичная и энергичная социальная группа, которая определяет развитие общества и государства, обеспечивает преемственность и социальную мобильность, формирует в себе образ будущего и несет функцию воспроизводства, является носителем инновационного потенциала развития и основой будущего [1]. И государство, являясь наиболее влиятельным и мощным политическим институтом, несет принципиальную ответственность за методологию, характер, технологии и результаты социализации подрастающего поколения, призвано постоянно изучать и влиять на процессы социализации молодежи.

Необходимо отметить, что смысловое наполнение понятий «инкультурация» и «социализация» по-прежнему является дискуссионным, под социализацией чаще всего понимается успешное вхождение индивида в окружающую его социальную среду, усвоение ценностных норм общества, формирование личности, социально и культурно адекватной обществу [2, с. 546]. Инкультурация предполагает обучение личности нормам, традициям пребывания в определенной культуре, а также включает в себя формирование правил межличностного общения, оценочных и ценностных коммуникаций [3, с. 195].

По мнению С.П. Волохова, различие факторов социализации и инкультурации в едином процессе личностного становления определяется качествами социального соответствия «процесс социализации и культурной индивидуализации – процесс инкультурации». Выход на уровень осознания своей культурной индивидуальности позволяет, по мнению исследователя, видеть «другую инакость» в ценностном отношении и уйти от тотальной унификации. В этой связи неслучайно осмысление проблемы «массового» (Х. Ортега-и-Гассет) или «одномерного» (Г. Маркузе) человека становится одной из глобальных духовных проблем современности.

В данной трактовке социализация, являясь механизмом усвоения правил поведения в обществе, не означает уровень когнитивного освоения культуры, так как ее глубинные смыслы (ценности, идеалы, верования) являются внутренним психологическим наполнением человека. Инкультурация, с этой точки зрения, является историческим измерением личности, обозначающим, с одной стороны, готовность к культурной рефлексии, а с другой – когнитивную невосребованность культуры в так называемые кризисные периоды. В данном случае очевидной разницей сопоставляемых понятий будет та, которая разделяет категории «стыд» (процесс социализации) и «вина» (процесс инкультурации) [4].

Благодаря М. Херсковецу, который ввел в 1948 г. понятие «инкультурация», обозначилось направление по изучению специфики социализации групп, различных по культурному, интеллектуальному уровню в условиях современных вызовов, и учитывались результаты личностного соотнесения с определенной культурной традицией, ценностными ориентирами, формированием культурного «я». Мы согласны с позицией исследователей, полагающих, что процесс инкультурации по своему характеру является сложным и многофазным и сконцентрирован на усвоении и принятии культурных норм, ценностей, традиций, на приобретении человеком общих культурных компетенций в отношении установленных норм общества, в котором он находится. Это освоение системы ценностных ориентаций и предпочтений, установленных в обществе, общепринятых коммуникативных алгоритмов, ориентаций в национальных традициях, нравственности, морали, формирование эрудиции в области социального и гуманитарного знания [5, 6].

Считаем закономерным рассмотрение процессов инкультурации и социализации в тесной связи с аксиологической проблематикой. Ценность, являясь центральным понятием в аксиологии, применяется в философии, социологии, психологии и педагогике для обозначения объектов и явлений, их свойств, абстрактных идей, воплощающих в себе нравственные идеалы и выступающих в качестве эталонов должного. Ценность социальна по своей природе и формируется на личностном уровне и на уровне социальной общности. Вместе с тем мы не можем не обратить внимание на призывы некоторых общественных организаций признать ценности чем-то относительным и недостаточно значимым для развития современного общества, для воспитания поколений. В одном из своих выступлений президент Российской Федерации В.В. Путин обозначил эту тенденцию как тревожную и деструк-

тивную, характеризующуюся тем, что ряд евроатлантических стран, к сожалению, практически отказались от христианских ценностей как основы западной цивилизации, по сути отказались от своих истинных корней. «Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная. Когда люди стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности, нравственных идеалах. И эта модель, ведущая к деградации, примитивизации, к глубокому нравственному, духовному кризису, агрессивно навязывается всему миру» [7].

К сожалению, именно эта модель, ведущая к деградации, примитивизации и к глубокому нравственному, духовному кризису, агрессивно навязывается всему миру. В нынешней ситуации отрицания ценностей, являющейся, по нашему мнению, одной из самых угрожающих сил для духовного разрушения, в том числе духовного суверенитета нашей страны, одной из основных задач российского общества должно стать противостояние деструктивному воздействию на его культурные и духовно-нравственные координаты. А для современной социокультурной ситуации в России стали актуальными следующие проблемы: разрушение межпоколенческих связей, ситуации отчуждения и противостояния в семье, в школе и обществе, размылись сами понятия добра и зла, падает уважение к традиционным семейным ценностям, к семье как одному из основных социальных институтов.

Проблема ценностных ориентаций молодежи в современном обществе, их структуры и динамики особенно значима в современных условиях социально-экономической и духовно-культурной трансформации общества, что неразрывно связано с тотальной переоценкой как политических, так и экономических ценностей. В связи с тем, что молодежная среда является комфортной и естественной для формирования элиты государства, возникает так называемая ситуация выбора, от того, насколько этот выбор будет верным, зависит очень многое. По нашему глубокому убеждению, изучение динамики ценностных ориентиров молодежи является одной из важнейших проблем, значимых как для системы образования России, современных гуманитарных наук, так и для государственных структур, общественных организаций, ставящих перед собой цели формирования открытого социокультурного пространства. Очевидно, что использование ценностного подхода в качестве базового в изучении молодежных групп является продуктивным в силу заложенного методологического потенциала объединения, включающего реализацию принципа интеграции, так как именно цен-

ности выступают объединительными символами интеграции людей в человеческое сообщество.

В современных социологических исследованиях ценностные ориентации обозначаются как результат процесса социализации молодежи, в ходе которого нормы жизни общества интериоризируются в ценности личности, если она эти нормы не отвергает. Чтобы процесс трансформации регулятивных норм общества в регулятивные ценности личности имел место, необходимо включение личности в референтные группы: семейные, образовательные, производственные, неформальные, гражданские, политические, коммуникационно-идеологические или коммуникационно-культурные. Ценности являются устойчивой мотивационной основой поведения личности в обществе. По мнению Ю.А. Зубок, молодое поколение всегда отличается от остальных, поэтому и требует от общества больше внимания, чем другие возрастные группы [8, с. 74].

Однако ценностные молодёжные ориентиры довольно подвижны, динамичны, зависят в большой степени от целого ряда внешних факторов – политических, культурных, экономических, социальных и др. В зависимости от успешности / неуспешности адаптации молодого человека к предлагаемым обстоятельствам, его умения самоопределиваться и выбрать правильный жизненный путь можно говорить о том, какие идеалы и нравственные принципы приобретают для него главенствующую роль. Вот поэтому первоочередной задачей должно стать формирование системы ценностей, отвечающей духовным и нравственным потребностям, которая позволит выработать у наиболее динамично развивающейся части общества, молодёжи, перспективные жизненные позиции в выборе своей профессиональной, познавательной и социальной деятельности.

Помимо геополитических вызовов, современная государственная система не может не учитывать и внутренние проблемы современного российского общества, в котором также происходят сложные противоречивые процессы, обусловленные противостоянием традиций и новаций, стремлений к реформированию, кардинальным изменениям во всех областях жизни общества, и деструктивные явления, связанные с административными способами реализации нового, с девальвацией исторического опыта прошлого, национальных и культурных традиций.

Одним из главных институтов социализации и инкультурации личности в современном обществе является образование. Социокультурное образовательное пространство является средой и одновременно средством реализации ценностей и смыслов культуры. Личностно ори-

ентированная образовательная система призвана создать условия для сохранения и передачи последующим поколениям исторически сложившейся системы ценностей, ориентиров и идеалов [9].

Последние десятилетия образовательная система России подвергается различным реформам, экспериментам и модернизации. В программных и нормативных документах обозначены достаточно актуальные цели и задачи: «обеспечить историческую преемственность поколений, формирование основ национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России, формирование культуры мира и межличностных отношений, разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, их творческих способностей, формирование навыков самообразования, самореализацию личности» [9].

Вместе с тем возникает ряд противоречий между обозначаемыми государством высокими образовательными, воспитательными целями программных документов и реальными условиями их реализации. Во-первых, введение федеральных государственных образовательных стандартов на всех уровнях образования, с одной стороны, предусматривающих компетентный подход, направленный на индивидуализацию, с другой – нарушающих его унифицированные технологии измерения, используемые в процессе сдачи ОГЭ, ЕГЭ.

Во-вторых, после перехода на уровневое образование кардинально изменился статус преподавателя, в нарушение сложившейся отечественной традиции преподаватель-учитель, преподаватель-личность, преподаватель-наставник, в нынешней системе, предполагающей значительное количество часов самостоятельной работы, преподаватель в большей степени тьютор – организатор обучения.

В-третьих, в основных образовательных профессиональных стандартах за последние годы значительно сократилось количество предметов (и выделяемых на них часов) гуманитарного цикла, изначально ориентированных на мировоззренческое становление студенческой молодежи.

В-четвертых, в течение многих лет продолжаются дискуссии по поводу роли и места воспитания в российской образовательной системе, несмотря на достаточно четкие формулировки в ФЗ «Об образовании» в смысловом наполнении и выбора инструментария. Для всех сегодня является очевидным, что организация воспитательной деятельности не относится к контролируемым показателям деятельности образовательной организации: среди перечня критериев общероссийской системы оценки эффективности деятельности высших учебных заве-

дений, включающих образовательную, научно-исследовательскую, международную, финансово-экономическую инфраструктуру, показатель «воспитательная деятельность» отсутствует. ФГОСы не содержат требований к качеству воспитательной деятельности. Лишь раздел «Создание социокультурной среды для развития общекультурных компетенций и личностных качеств обучающихся» образовательных программ может являться одним из оснований для оценивания общекультурных компетенций выпускников при обязательном условии наличия разработанного фонда методов оценки и оценочных средств, а в ФГОС 3+, к сожалению, этот раздел полностью отсутствует [10].

Заключение

По нашему глубокому убеждению, оценка качества воспитательной деятельности, как ни один другой из аккредитационных показателей, напрямую связана с процессами социализации студенческой молодежи и понятиями, формулируемыми с точки зрения интересов государства и общества: «идеология», «приоритеты», «мировоззренческие установки». Но, к сожалению, последнее десятилетия мы все являлись свидетелями смыслового вакуума и отсутствия внятной идеологической позиции и четких ориентиров у государства и общества в отношении целеполагания в области воспитания детей и молодежи. Только в 2015 г. утверждена Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. [11–14].

В течение последнего времени со стороны вузовского академического сообщества, общественных, политических организаций и общества мы получаем четкие сигналы о необходимости создания в образовательном социокультурном пространстве вузов оптимальных условий для решения ключевых задач государственной молодежной политики, формирования основ гражданственности, патриотизма, чувства сопричастности со своей культурой, историей. Вместе с тем необходимо отметить, что в Российской Федерации на фоне отсутствия четкой позиции и ориентиров в формировании общих целей воспитания детей и молодежи сегодня обозначены лишь слабые контуры нормативно-правового поля в отношении требований как к организации воспитательной деятельности в вузах, так и к контролю ее качества.

Таким образом, реализация реформ, их содержание и технологии убеждают нас в том, что по своей сути они не позволяют в полной мере вернуть образование в контекст культуры, создать условия для реализации принципов личностно ориентированного образования и воспитания.

Литература

1. Волков Ю.Г., Добрен'ков В.И. [и др.] Социология молодежи / под ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д., 2001. 576 с.
2. Культурология / под ред. Ю.Н. Солони́на, М.С. Кагана. М. : Юрайт. 2010. 566 с.
3. Кравченко А.И. Культурология. М., 2000. 496 с.
4. Волохов С.П. Инкультурация и образование: когнитивный анализ духовного состояния современного общества [Электронный ресурс] // Евразийство: философия, культура, экология. 2012. 16 янв. URL: <http://eurazistvo.ru/vipusk3/inkulturatsiya-i-obrazovanie-kognitivnyi-diagnoz-duhovnogo-sostoyaniya-sovremennogo-obshhestva/?lang=tr> (дата обращения: 10.09.2015).
5. Флиер А.Я. Культурология в образовании и ее возможности по социализации и инкультурации личности // На пути к культурной парадигме современного образования / редкол. А.Я. Флиер и др. СПб.: СПбГУП, 2011 (Ученые записки. Вып. 1). С. 179–193.
6. Флиер А.Я. Человек и культура: параметры сопряженности [Электронный ресурс] // Культура культуры. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/chelovek-i-kultura-parametry-sopryazhennosti> (дата обращения: 23.09.2015).
7. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 23.09.2015).
8. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М. : Перспектива, 2016. 166 с.
9. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания // Педагогика. 1995. № 4. С. 29–36.
10. Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Правительства РФ № 751 от 04.10.2000. URL: <http://www.zakonprost.ru> (дата обращения: 23.09.2015).

References

1. Volkov Yu.G., Dobren'kov V.I. [i dr.] Sotsiologiya molodezhi / pod red. Yu.G. Volkova. Rostov n/D., 2001. 576 p.
2. Kul'turologiya / pod red. Yu.N. Solonina, M.S. Kagana. M. : Yurayt. 2010. 566 p.
3. Kravchenko A.I. Kul'turologiya. M., 2000. 496 p.
4. Volokhov S.P. Inkul'turatsiya i obrazovanie: kognitichnyy analiz dukhovnogo sostoyaniya sovremennogo obshchestva [Elektronnyy resurs] // Evraziystvo: filosofiya, kul'tura, ekologiya. 2012. 16 yanv. URL: <http://eurazistvo.ru/vipusk3/inkulturatsiya-i-obrazovanie-kognitivnyi-diagnoz-duhovnogo-sostoyaniya-sovremennogo-obshhestva/?lang=tr> (data obrashcheniya: 10.09.2015).
5. Flier A.Ya. Kul'turologiya v obrazovanii i ee vozmozhnosti po sotsializatsii i inkul'turatsii lichnosti // Na puti k kul'turnoy paradigme sovremennogo obrazovaniya / redkol. A.Ya. Flier i dr. SPb.: SPbGUP, 2011 (Uchenye zapiski. Vyp. 1). P. 179–193.
6. Flier A.Ya. Chelovek i kul'tura: parametry sopryazhennosti [Elektronnyy resurs] // Kul'tura kul'tury. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/chelovek-i-kultura-parametry-sopryazhennosti> (дата обращения: 23.09.2015).
7. Zasedanie mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday» [Elektronnyy resurs]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (data obrashcheniya: 23.09.2015).
8. Zubok Yu.A., Rostovskaya T.K., Smakotina N.L. Molodezh' i molodezhnaya politika v sovremennom rossiyskom obshchestve. M. : Perspektiva, 2016. 166 p.
9. Bondarevskaya E.V. Tsennostnye osnovaniya lichnostno orientirovannogo vospitaniya // Pedagogika. 1995. № 4. P. 29–36.
10. Natsional'naya doktrina obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs] : utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF № 751 ot 04.10.2000. URL: <http://www.zakonprost.ru> (data obrashcheniya: 23.09.2015).

11. Стратегические ориентиры воспитательной работы // Аккредитация в образовании. 2014. № 70. С. 62–63.

12. *Мотова Г.Н.* Неподдающиеся учету? К истории одного критерия // Аккредитация в образовании. 2012. № 60. С. 24–25.

13. *Мареев В.И., Финько М.В.* Как оценить качество воспитательной деятельности? // Аккредитация в образовании. 2011. № 50. С. 66–67.

14. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. URL: <http://government.ru/docs/18312/> (дата обращения: 23.09.2015).

11. Strategicheskie orientiry vospitatel'noy raboty // Akkreditatsiya v obrazovanii. 2014. № 70. P. 62–63.

12. *Motova G.N.* Nepoddayushchiesya uchetu? K istorii odnogo kriteriya // Akkreditatsiya v obrazovanii. 2012. № 60. P. 24–25.

13. *Mareev V.I., Fin'ko M.V.* Kak otsenit' kachestvo vospitatel'noy deyatel'nosti? // Akkreditatsiya v obrazovanii. 2011. № 50. P. 66–67.

14. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [Elektronnyy resurs]: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 № 996-r. URL: <http://government.ru/docs/18312/> (data obrashcheniya: 23.09.2015).

Поступила в редакцию

30 мая 2017 г.